

УДК 378.4

*Алена Карпова***ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЙ МИР. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ АППРОКСИМАЦИЯ**

Интеркультурный мир, входящий в состав «третьего поколения» мира, – тема, мало изученная в иренологии, несмотря на широкое присутствие научных работ, посвящённых проблематике интеркультурализма и интеркультурных отношений. Опираясь на анализ библиографических источников, направленных на изучение вопроса мира и интеркультурного взаимодействия, мы представим свое восприятие концепции интеркультурного мира, которую мы строим на осмыслении таких понятий как интеркультурализм, а-, эн-, ин-культурация; на взаимосвязи интеркультурного мира с социальным, экологическим и внутренним миром; а также на имплементации трех процессуальных норм интеркультурной этики. С практической точки зрения, интеркультурный мир рассматривается не столько как форма разрешения интеркультурного конфликта, сколько как форма его предупреждения.

Ключевые слова: интеркультурный мир, интеркультурная этика, третье поколение мира.

1. Дефиниция мира

Анализ понятия интеркультурного мира, рассматриваемого в Иренологии в рамках третьего поколения мира [1], требует осознания сложности самого конструкта *мира*, который, по мнению Фернандес [2], берет начало, с одной стороны, в *истории*, где он рассматривается как универсальный опыт человеческого сосуществования, связанный с социализацией; а с другой стороны – в *науке*, где мир предстает как объект научного познания.

Унифицированной дефиниции *мира* в настоящее время не существует. Данная концепция анализируется с точки зрения трансдисциплинарного подхода как философская, этическая, моральная и политическая категория, связанная с благосостоянием человека. Многообразие интерпретаций понятия мира обусловлено многообразием личных интересов и методологических ориентаций авторов, в чем понимании мир рассматривается как:

- преодоление конфликта, управление конфликтом, удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон [3];
- отсутствие насилия, отрицание войны, страх перед насилием, поиск счастья и безопасности имущества, межвоенное время, исключительное состояние общества [4];
- мирные соглашения, базирующиеся на интересах власти сторон [5];
- отсутствие любой формы насилия [6];
- биологическое и социальное благосостояние (удовлетворение основных биологических, эмоциональных и социальных потребностей, гарантирующих выживание индивидуума) [7];
- изобилие, правовая и социальная защита, стабильность, отсутствие негативных чувств; приветствие, цель, утопия, пауза между двумя конфликтами, процветание, здоровье;
- знак гармонии и благосостояния, объединяющий нас с другими людьми и с природой;
- спокойствие, сотрудничество, альтруизм, взаимопомощь, согласованность [8].

Сложность внедрения этого нового научного знания может быть обосновано отрицанием *Иренологии* как научной дисциплины [9], что отчасти связано с проблемой конструкции и деконструкции нового мышления, с точки зрения эпистемологии (создания научного знания), гносеологии (организации философского познания), аксиологии (определения природы ценностей), онтологии (определения структуры, свойства, формы материального, идеального, экзистенциального мирного бытия) и антропологии (мирного взаимодействия человека с природной и с культурной средой) [10].

2. Третье поколение мира: интеркультурный мир в сопоставлении с плюри- и мультикультурным миром

Работы Галтунга [11; 12], внесшие немаловажный вклад в изучение насилия и развитие эпистемологии мира, послужили импульсом для внедрения теории *трех поколений мира* [10]. Первое поколение мира (рис. 1) отражается в таких понятиях, как *отрицательный мир*, *позитивный мир*, *культурный мир* (автор Галтунг [11; 12]), *нейтральный мир* (автор Хименес [10]) и *несовершенный мир*

(автор Муньос [13; 14]). Второе поколение обращает свое внимание на изучение *социального мира*, *экологического мира* (Gaia) и *внутреннего мира* [8; 15; 16]. К третьему поколению относится *мульти-интер-транскультурный мир* [8; 15, 16].

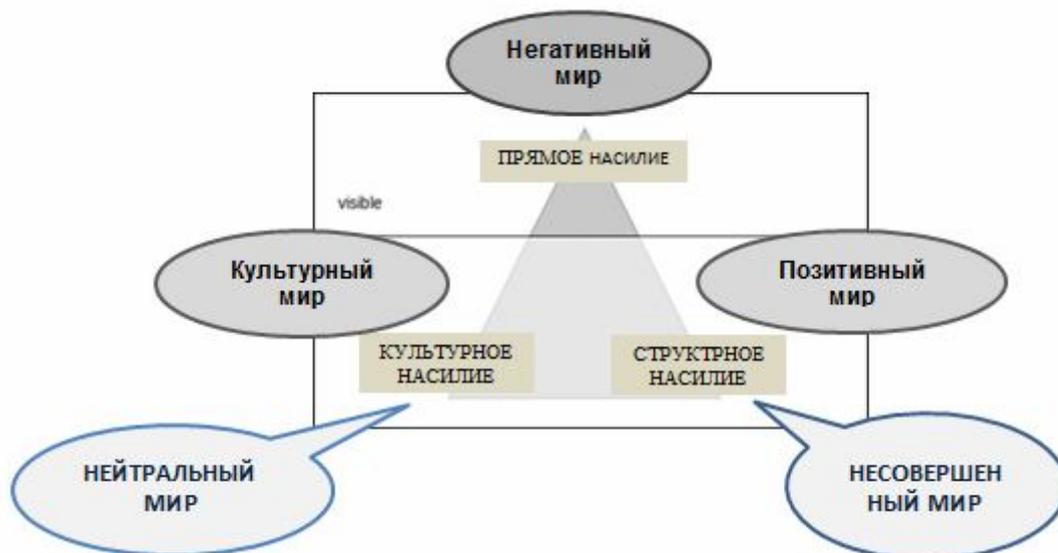

Рис. Соотношение триангуляции насилия (прямое, структурное и культурное насилие) и триангуляции мира, составляющее основу первого поколения мира (негативный, позитивный и культурный мир), послужившей импульсом развития понятий нейтрального и несовершенного мира. Источник: Galtung [12], Хименес [10], Муниос [13].

Первое поколение мира, в тесном взаимодействии с первым и вторым поколениями прав человека, направлено на «собственно мир» – физическое, юридическое, экономическое, политическое, культурное благополучие, равноправие и свободу.

Главный референт *второго поколения мира* связан с третьим и четвертым поколением прав человека. Здесь речь идет о солидарности как на уровне внутреннего равновесия, так на уровне социальной, экологической, планетарной кооперации, направленной на улучшение уровня жизни всех народов.

Третье поколение мира в настоящее время находится в стадии изучения. Разделение на внутренний и внешний миры лежит в основе восприятия мульти-культурных контекстов. Мульти-интер-транскультурный мир противостоит фрагментации внутренних и внешних отношений в обществе, которые строятся на межличностных взаимодействиях, на отношении к идеям, традициям, формам восприятия действительности, и реакции на нее «другими». Эта форма мира воссоединяет в себе все ранее названные формы мира, так как внутренний, психологический, эмоциональный мир человека выражается как часть и в тоже время как единое целое всеобщего состояния общества, которое, в свою очередь, обуславливает внутреннее состояние каждого индивидуума.

Концепция *мульти-интер-транскультурного мира* направлена на изучение взаимоотношений различных культур на следующих уровнях:

1) *плурикультурализма*, где одновременное сосуществование различных социальных групп на определенной территории или в одном социальном пространстве происходит без взаимопроникновения их культурных, социальных, аксиологических, нормативных, юридических характеристик. Здесь изучаются отношения, основанные на дифференциализме;

2) *мультикультурализма*, при котором отношения «просто» сосуществования на одной территории переходят в развитие интереса к манифестациям других культур. И в этом случае строятся на основе ассимиляции, понимаемой как отрицательный ответ на желание сохранить культурную самобытность и положительный ответ на тождественность с чужой принимающей культурой (что нередко сопровождается отречением от культурной, социальной, этнической, территориальной тождественности с культурой происхождения);

3) *интеркультурализма*, где взаимоотношение между культурами строится на базе интеграции, или положительного предрасположения и к сохранению культурной самобытности, и к развитию интереса к новой, принимающей среде с активным участием в ней. В этом случае речь идет о создании пространств положительной интеграции, построенных на чувстве эмпатии к «другому», на взаимоуважении и взаимодововерии. Пространство позитивного взаимодействия предполагает как сохранение самобытности и уважение к разнообразию, так и уважение к равноправному урегулированию отношений в этом разнообразии.

4) *транскультурализма*, подразумевающего трансформацию интеркультурного взаимодействия и унификацию культур под влиянием одного языкового, аксиологического, нормативного, юридического кодекса, что может привести к искажению частных черт, потере идентификации с родной культурной, появлению скептического отношения к собственной культуре и ее проявлениям, к ощущению чувства вины за принадлежность к определенной культуре.

Здесь мы подчеркнем выделенную Хименесом [17] дифференциацию между понятиями интеркультурность (*interculturalidad*) и интеркультурализм (*interculturalismo*). Первое делает ссылку на интер-культурные, интер-этнические, интер-конфессиональные или интер-языковые отношения, которые устанавливаются между различными культурными группами (уровень социальной реальности). Второе показывает, какими должны быть эти отношения с точки зрения определенной практики культурного разнообразия (уровень того, какой должна быть социальная реальность). Интеркультурный мир, в свою очередь, объединяет оба понятия и на уровне уже имеющейся социальной реальности, и на практическом уровне создания условий, оптимальных для интеракции разнообразных элементов в их легислативом равноправии.

Сравнительные характеристики мульти- и интер-культурализма

Мультикультурализм	Интеркультурализм
– Акцент на индивидуальность каждой конкретной культуры	– Акцент на тесное взаимодействие культур
– Акцент на культурные различия (как призыв о признании культурных отличий)	– Поиск аффинности, сходств, помогающих создать общие связи, не теряя своей самобытности
– Акцент на личную, конкретную историю, правовую систему, права и обязанности каждой культуры в отдельности	– Акцент на взаимопознание, кооперацию и взаимообмен имеющимися знаниями и практиками
– Строится на сосуществовании, основанном на уважении и толерантности к «другому»	– Создание отношений положительного взаимовосприятия и взаимодействия, основанного на принятии «другого»
– Преобладание внутреннего разнообразия при доминации одной более сильной культуры. Акцент на ассимиляцию (отрицательный ответ на желание сохранить культурную самобытность, и положительный – на тождественность с чужой принимающей культурой)	– Равноправие при уважении к разнообразию. Создание условий для интеграции (положительное предрасположение как к сохранению родной культуры, так и к развитию интереса к новой, принимающей культуре и к активному взаимодействию с ней)
– Разрешение и урегулирование конфликтов	– Предупреждение конфликтов

Источник: Хименес [17].

Как видим, оба понятия, мульти- и интеркультурализм (Таблица 1) разделяют принципы равенства и уважения к «другому», однако интеркультурализм включает еще один принцип – положительного взаимодействия, который делает акцент на систематическое и постепенное стимулирование и помощь государства и гражданского общества, направленные на создание пространств позитивного взаимодействия, открытых для генерации доверительных отношений, взаимного признания, эффективной коммуникации, интеркультурного диалога, взаимопознания, мирного предупреждения конфликтов, сотрудничества и мирного сосуществования [17].

3. Акультурация, Энкультурация, Инкультурация

Понятие интеркультурного мира также требует обоснования таких концепций как *А-*, *-Эн-* и *Ин-культурация*. В российской научной мысли термин *ин-культурация*, заимствованный у американ-

ской антропологической школы, активно используется в культурологии, хотя неопределенность его интерпретации зачастую привязывает его смысл к понятию «социализация».

Николаев определяет *инкультурацию* следующим образом [18]: «Инкультурация связывается с процессом приобщения индивида к культуре, усвоения им существующих привычек, норм и паттернов поведения, свойственных данной культуре. Этот термин введен Херсковичем в работе 1948. Примерно в то же время Клакхон ввел аналогичный по смыслу термин «культурализация», так как существовавший к тому времени термин «социализация» не охватывал процессов усвоения когнитивных аспектов культуры (знаний, верований, ценностей и т.п.). Американская культурная антропология, в отличие от английской социальной антропологии, ставила в центр изучения «культуру», а не «общество», поэтому термин «социализация» был для нее более ограниченным. Вместе с тем четкого разграничения между терминами «инкультурация» и «социализация» не проводилось. «Инкультурация» обозначала и *процесс приобщения к культуре, и результат этого процесса*. В узком смысле, «инкультурация» обозначает усвоение ребенком культурных норм и ценностей. В широком смысле она понимается как процесс, не ограничивающийся периодом раннего детства и включающий в себя процессы усвоения культурных паттернов взрослым индивидом. В последнем случае термин может применяться по отношению к иммигрантам, адаптирующимся к новым культурным условиям. Также он может использоваться в контексте исследования культурного контакта и культурного изменения».

В учебном пособии по культурологии можно прочитать следующее [19]: «*ИН-культурация* подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в *родной культуре*. Это происходит в процессе взаимообмена между человеком и его культурой, при котором, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, а с другой — человек также влияет на культуру. Инкультурация включает в себя формирование основополагающих человеческих навыков, например, типы общения с другими людьми, формы контроля собственного поведения и эмоций, способы удовлетворения основных потребностей, оценочное отношение к различным явлениям окружающего мира и т. д. В результате ин-культурации появляются эмоциональное и поведенческое сходство человека с другими членами данной культуры и отличие от представителей других культур. Процесс инкультурации сложнее процесса социализации, так как усвоение социальных законов жизни происходит гораздо быстрее, чем усвоение культурных норм, ценностей, традиций и обычаев».

Ин-культурация зачастую определяется как «*гибридизация, или смешение культур*. Процесс смешения культур, включающий множество разнохарактерных взаимодействий и приводящий к различным результатам – от многочисленных гетерогенных образований до взаимообогащения культур и возникновения новых культурных традиций» [20].

Понятие *инкультурация* претендует на гораздо более широкое использование, чем термин *социализация*, но до сих пор подвергается критике ввиду неопределенности его значения. Приведенные выше определения не проводят границы между понятиями *а-культурация, эн-культурация и ин-культурация*, которые займут наше дальнейшее внимание.

Гранадский ученый, теолог и профессор факультета педагогики Гервилья [21] предлагает следующую дефиницию понятий *а-культурация, эн-культурация и ин-культурация*, которая может внести некоторое прояснение в сферу их концептуального различия.

а. *Эн-культурация* – это процесс передачи знаний и культурных практик от старшего поколения к младшему в рамках одной культурной группы. Познание родной культуры происходит посредством наблюдения, общения, интеракции с членами той культурной группы (в которой пребывает индивидум с его рождения) восприятия ценностей, совместных верований, форм выражения мысли и действия.

в. *А-культурация* происходит при контакте разных культур. Этот контакт ведет к модификациям культурного выражения одной либо обеих групп, находящихся в контакте и взаимовлияющих друг на друга. Здесь можно говорить о положительных и отрицательных формах включения в другую культуру: таких, как ассимиляция, интеграция, маргинализация, сегрегация, культурный релятивизм, транскультура, декультурализация, неокультурализация, этноцид.

с. *Ин-культурация* представляется как акт культурной трансференции, способствующий потенцированию универсальных и интеркультурных ценностей в конкретной культуре, на которую оказывается воздействие. Данный термин впервые был использован в миссионерской антропологии. До II Ватиканского Собора он использовался в значении «воплощения» (*encarnación, энкарнация*), «коренизации» (*indigenización, колонизация и подавление коренного населения*) или «евангелизации» (трансференция религиозных евангелистических ценностей). С целью отгородить альтруистическую

деятельность миссионеров от других актов, нарушающих моральные и этические нормы, Синод в 1977 г. представил термин *инкультурация* в значении *встречи* между различными культурами и первого контакта христианства с представителями иных верований.

Новая эпистемологическая подача термина *инкультурация* предполагала объединение в единую концепцию уважения к коренной культуре, потенцирование общечеловеческих ценностей и открытости другим культурам. Именно открытости, а не толерантности. Термин «толерантность» происходит от латинского *tolerare*, что означает «терпеть». Терпимость, в свою очередь, происходит от *tollere* или «нести вес». С семантической точки зрения, «толерантность» не вызывает повышенного интереса к «другому», не предотвращает ситуации исключения, магинализации, неприязни, презрения. Бильбени [22], цитируя Чарльза Тейлора, предлагает заменить термин «толерантность» на «признание», подразумевая под ним признание права на различие в рамках равноправия, уважения и соблюдения общечеловеческих прав и обязанностей. В свою очередь автор интеркультурной этики предлагает еще один термин – «принятие», который включает в себя содержание предыдущих концепций (толерантность и признание). Сущность его состоит во «взаимности», предрасположенности к двустороннему диалогу, пониманию, аффекту, восприятию «другого» не как угрозы, а как возможности нового познания, позитивного взаимодействия в целях совместного роста и развития.

Основная проблема введения новых дефиниций и их употребления – это не проблема звуковой подачи нового термина или поиска эвфемизма уже устоявшемуся, а проблема его дальнейшего практического употребления. Именно такая практика лежит в основе понимания существующих отношений между определенными культурами, особенно при обсуждении вопросов эмансипации колонизированных народов, осознания достоинства коренными народами своей собственной культуры, преодоления западного культурного этноцентризма, культурного плюрализма, культурного равнодушия, недоверия и потери культурной тождественности.

Таким образом, концепция *инкультурации* является этической и альтруистической концепцией, касающейся всех, кому небезразличны такие понятия, как сотрудничество, помощь, филантропия, солидарность, аффект, уход и забота. Эта концепция основана на преодолении диалектик: Мы – Другие, Цивилизация – Варварство, Юг – Север, Центр – Периферия, Избранный народ – Изгои, преобладающих в течение многих лет в антропологическом дискурсе. Говоря об инкультурации, ставится вопрос о легитимации даже самых незначительных культурных образований, уважения и признания их как элементов, способных построить, сохранить и передать культурный мир своей общины и гордость за него. И хотя на практике этноцентризм мощных культур пытается навязать агрессию аккультурации, инкультурация позволяет создать новый климат в интеркультурном взаимодействии и радикальном переосмыслении антропологии, загрязненной оправданием колониализма [21].

4. Внутренний, социальный и экологический мир как основа интеркультурного мира

В первый раз с концепцией Интеркультурного мира мы столкнулись в работе Фернандес [8; 15; 16]. К сожалению, автор только обозначает данное понятие, но не развивает его. Автор подчеркивает необходимость концептуальной реконструкции мира, что требует обоснования его целесообразности, объединения и взаимодействия всех актеров его воплощения, а также переосмысления «мирных односторонних моделей»¹. По мнению Фернандеса, реконструкция предполагает:

¹ Познание *Иренологии* не подразумевает отсутствие конфликта или обязанность быть «мирным» человеком. В работах Гальтунга [11; 12], основателя Научно-исследовательского Международного Института Исследований Мира в Осло, или Муниос [13; 14], автора концепции несовершенного мира, а также в работах других исследователей в сфере мира, появляется утверждение того, что мир несовершенен, его наличие не исключает присутствие конфликта. Объяснение логическому сосуществованию мира и конфликта дает Волков [23]. Автор отрицает определение конфликта как «столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия» или как «наиболее острый способ разрешения противоречий». Это отрицание обосновывается автором тем, что характер «столкновения» не является видовым, (так как оно присутствует как в конфликтных, так и бесконфликтных системах), а родовым, так как без столкновения невозможен ни один вид взаимодействия. Также автор указывает, что, так как конфликт обобщает все виды нелогических противоречий, он никак не может быть «развитием и завершением значимых противоречий». Завершение конфликта – разрешение исходного противоречия, т.е. переход системы в противоположное ему бесконфликтное состояние. Что автор понимает под конфликтом? *Признаком наличия конфликта является возникновение у системы эффекта самоподавления своей активности. Система считается бесконфликтной, если вся-*

1) устранение отношений «центр-периферия», «север-юг», «цивилизация-варварство», что подразумевает реальное воплощение «права на мир», обозначенный в Декларации Луарка [24], как глобальный и доступный для всего человечества, независимо от экономических, социальных, культурных этнических, религиозных, идеологических барьеров;

2) признание культурного разнообразия и меж-, интеркультурного диалога;

3) признание равенства в правах и обязанностях всех культур. Признанием мира признается, что ни одна культура не может претендовать на статус преобладающей.

К вышесказанному мы добавим:

4) содействие развитию меж-, интеркультурного образования в интересах мира, основанного на нормах интеркультурной этики [22];

5) отрицание дуализма интеркультурный мир – интеркультурное насилие, в противовес утверждению Хименеса [10] о том, что любая форма мира должна быть обоснована в противопоставлении какому-либо виду насилия;

б) изучение мира должно быть воспринято не столько как инструмент разрешения и медиации уже существующих конфликтов, сколько как их предупреждение.

Как мы упомянули выше, третье поколение мира, к которому относится *мульти-, интер-, транскультурный мир*, берущий свое начало во втором поколении мира, представленном такими понятиями, как внутренний, социальный и экологический мир, равновесие между которыми, по мнению Фернадеса [15; 16], лежит в основе любой, в том числе и интеркультурной, формы мира.

Автор рассматривает *Социальный мир* как процесс, основанный на устойчивом развитии человеческого потенциала. Причем устойчивое развитие не сводится исключительно к реализации всеобщих прав человека второго поколения (соблюдение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав), обозначенных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Здесь также важно соблюдение прав солидарности (3-го поколения всеобщих прав человека: право на мир, на развитие и на здоровую окружающую среду). При этом устойчивое развитие человека не должно ограничивать потенциал удовлетворения потребностей и прав будущих поколений. С позиции социального мира подвергается критике процесс экономической глобализации, ведущей к расширению дистанции между богатыми и бедными, к исчезновению среднего класса, к инкрементации процессов маргинации, исключения, изоляции, и т. д.. Социальный мир, в соответствии с Программой Организации Объединенных Наций по Развитию, подчеркивает, что благополучие человека не сводится исключительно к материальным ценностям. Благополучие подразумевает очень широкий диапазон своего воплощения: здоровье, образование, питание, демография, равенство между различными социальными группами, доступ к достойному труду и профессиональной реализации, здоровая экология, гражданское участие и др. С этой точки зрения, мир рассматривается как процесс устойчивого человеческого развития, направленного, в свою очередь, на развитие человеческого и социального капитала, культуры, социальной интеграции и благосостояния сообщества.

Экологический мир, подчеркивает Фернадес, подразумевает уважение прав природы, что является обязательным условием устойчивого развития человечества [15; 16]. Осознание новых экологических ценностей как уважение к окружающей среде предстает перед нами как инновационная идея, в то время как несколько столетий назад она составляла основу воспитания и восприятия мира индейцев Северной Америки, определявших значимость своих действий по их последующему влиянию

кое ее действие лишь только усиливает ее собственную активность. Эффект самоподдержки возникает в двух противоположных состояниях: в синергетической и в антагонистической системах. Присутствие конфликта является обязательным элементом обеих систем, так как ни одна не может быть постоянной во времени. В первом случае, синергизме, потеря стабильности между позитивными связями элементов ведет к эффекту самоподавления (а затем к конфликту). Во втором случае, при антагонизме, ослабленный элемент исчезает, причиняя нестабильность системе (что ведет к конфликту). В любом случае, как синергетические, так и антагонистические системы могут быть бесконфликтными, если связь между их элементами усиливает собственную активность. *Обладает ли система эффектом самоподавления или эффектом самоподдержки – в этом и только этом состоит принципиальное различие между конфликтными и бесконфликтными системами.*

При рассмотрении Мира с этой точки зрения он представляется как предупреждение конфликта по средству повышения позитивной активности, которая обеспечивает общечеловеческое благосостояние. Интеркультурный мир, в свою очередь, повышает эту активность созданием позитивных пространств взаимодействия и взаимопонимания, избегая самоподавления отдельных культур, сохраняя равенство в культурном разнообразии.

на будущие поколения. В изучении экологического мира выделяются следующие направления: 1) *экологическое*, которое старается сгладить ущерб, нанесенный природе легислативными, экономическими, технологическими решениями; и 2) *социальная экология*, отрицающая сведение экологической проблемы только к экономическому или к техническому вопросу. Это второе направление заостряет внимание:

а) на воспитании сознания взаимозависимости *природы и человека*, с каковой целью разрабатываются программы потенцирования ценностей, связанных с осознанием нашего тела как самой близкой нам формы выражения природы и с искоренением насилия, ведущего к его разрушению (питание, спорт, употребление агрессивных для организма веществ, контаминация окружающей среды, психическая контаминация – негативные эмоции и мысли и т. д.;

б) на *выявлении истинных идентичностей и перспектив*, позволяющих перейти от теоретической модели (Гипотеза Геи) к реальному ее осуществлению (Теория Геи).

Однако внешняя манифестация мира (социального, экологического) неотделима от *внутреннего мира*, от переосмысления форм собственного мышления, личностного восприятия, установленных ценностей (без чего невозможно внешнее социальное давление на политические или экономические структуры). Благополучие и здоровье человека (в глобальном его понимании) – это благополучие и здоровье планеты. Так, внутренняя индивидуальная экологическая гармония человека выражается через внешнюю экологическую и социальную гармонию. Никогда прежде человечество не обладало такой властью как над созданием мира, так и над распространением насилия.

Интеркультурный мир, в свою очередь, представляется синтезом устойчивого развития человека и народов, основанным на модификации сознания, позволяющего организацию гармоничного общества, заключающегося в равновесии между «внешним» и «внутренним» миром отдельного человека, общества и планеты в целом.

5. Интеркультурная этика

Концепция интеркультурализма, при ее имплементации на практике, зачастую ставит под сомнение понятие *мирного* взаимодействия двух, на первый взгляд, противоположных понятий: равенства в разнообразии. Этот вопрос может быть решен, если закладывать в основу их взаимодействия три процессуальные нормы интеркультурной этики, предложенной Бильбени [22]: *автономия, взаимность и рефлексивность*.

I) *Норма автономии* призывает к рефлексивной способности человека, и позитивной предрасположенности его к познанию, к критическому мышлению и выбору в согласии со своими установками и критериями, но не исключая мнения «другого». Это критическое мышление доступно всем культурам, так как во всех культурах присутствует умственная функция рефлексивности. *Автономия*, в данном случае, заключается в способности человека критически (но не отрицательно, ни отрицая без оснований) реагировать на внешнюю информацию, вырабатывать свои собственные суждения, не поддаваясь влиянию предрассудков или стереотипов, что играет немаловажную роль в преодолении дискриминационного поведения по отношению к «другому». Эта способность не является признаком какой-то определенной культуры – можно сказать, что она а-культурна, универсальна, и вместе с тем – всекультурна. В то же время, автономия, в понимании автора, не сводится к индивидуализму. Индивидуум не может функционировать вне какой-то определенной группы, которая, в свою очередь, является частью более многочисленной группы. Чтобы избежать дискриминации, более обширная группа должна уважать критическое мышление малой группы, а та, в свою очередь, должна уважать критическое мышление каждого из ее элементов. Гармония между индивидуальными и коллективными правами возможна уже потому, что она отражает права одного и того же частного субъекта.

II) *Норма взаимности* обращает внимание на развитие эмпатии, или психологической и аффективной идентификации индивидуума с внутренним состоянием «другого». Здесь немаловажно, чтобы способность автономного, критического мышления не теряла из виду аналогичную способность «другого». Автономия необходима, указывает автор, но не достаточна, так как знание, предоставленное автономией, не является исчерпывающим без интеракции и осознания «другого». Нужно сказать, что взаимность, в сопоставлении с автономностью, не является универсальным термином. Разные культуры неоднозначно отражают ее в своих традициях, культурных манифестациях, религиозных убеждениях, политических и правовых системах. Так, например, в обществах, основанных на рыночных отношениях, взаимность сводится к экономической или статусовой выгоде. Таким обра-

зом, ее эффективность будет зависеть от соблюдения согласованного компромисса между сторонами, от открытости с «другим» и с его формой восприятия внешнего и внутреннего мира. Взаимность подразумевает развитие здорового интереса к «другому», к его познанию, к установлению с ним диалога (не только аргументативного, основанного на логике фактов, но и разговорного, необходимого для достижения консенсуса), признание собственного несовершенства, а также индивидуализацию «другого», что позволяет воспринимать его как конкретного, не абстрактного субъекта. Развитие эмпатии и взаимности уменьшает предрасположенность к насилию, сокращает дистанцию, разрушает стереотипы и увеличивает доверие. *Норма взаимности* подчеркивает, что в чистом виде «я» или «другой» не существуют. Существует *alter*, «другой подобный мне», не чужой, перед которым я себя чувствую бессильным и подверженным вторжению, а близкий и понятный мне. Обе формы взаимодействия и противопоставления между «я» и «другой» взаимосочетаемы, а не взаимоисключаемы.

III) *Норма рефлексивности*, подразумевает наличие собственной точки зрения. Всё обдуманное и решенное в «автономии», вынесенное на апробацию «взаимности», дает результат, который воспринимается индивидуумом как часть своей индивидуальности, полной и самодостаточной, но не подавляющей по отношению к «другому». Современная западная культура отдает приоритет индивидуальной, логической, научно обоснованной, европоцентристской рефлексии, что, зачастую, создает барьеры в интеркультурном диалоге. Самопознание, самонаблюдение, самоанализ помогают понять действительность не только самого себя, но и «другого», чье восприятие мира также влияет на осмысление себя и «других». Истинное знание о себе начинается с самонаблюдения себя в глазах других. Это помогает искоренению стереотипов, ведущих к дифференциации «мой» и «чужой», «местный» и «иной», «знакомый» и «недоступный», «неизвестный», показывая тем самым, что границы между этими понятиями размычаты и что все культуры, на какой-то определенной стадии развития, выполняли обе эти функции.

Процессуальные нормы интеркультурной этики содержат в себе следующие ценности: 1) *человеческое достоинство (Норма автономии)*, как основная моральная ценность человека; 2) *уважение к другим (Норма взаимности)*; межличностные отношения рассматриваются как пространство, где каждый человек имеет свою ценность, несмотря на индивидуальные или ситуативные различия. Уважительное отношение позволяет рассматривать каждого субъекта как личность, а также понять, что любой индивидуум – необходимое звено в достижении всеобщего блага (здесь не оправдано злоупотребление или манипуляция другим); и 3) *ответственность (Норма рефлексивности)*, которая предполагает компромисс с личными действиями и является движущей силой нравственного поведения.

Вопрос практического применения равенства в разнообразии может найти ответ в рефлексивном характере интеркультурной этики, требующей, в каждой конкретной ситуации, принятия определенной позиции: рефлексивной «дистанции» или рефлексивной «близости». Так, *Норма автономии* (ассоциированная с ней ценность – *достоинство*) требует рефлексивной дистанции по отношению к самому себе и близости к «другому». *Норма рефлексивности* (ассоциированная с ней ценность – *ответственность*) требует сохранения рефлексивной близости по отношению к самому себе. Что касается *Нормы взаимности* (ассоциированная с ней ценность – *уважение к другим*), здесь важна как рефлексивная близость, так и рефлексивная дистанция с «другим», с учетом того, что близость не должна препятствовать осознанию индивидуальности «другого», и того, что с позиции этой индивидуальности «другой» может принимать близкие ему решения. Таким образом, уважение к различию (рефлексивная дистанция) не отрицает права на равенство (рефлексивная близость). Люди могут отличаться в своих убеждениях, идеологии, вкусах, религиозной принадлежности, но эти отличия не отрицают единства их национальной принадлежности, происхождения, веры и др. Соблюдение рефлексивной дистанции и рефлексивной близости (как с другими, так и с самим собой) положительно влияет на развитие мирных интеркультурных отношений, основанных на ценностях *достоинства, уважения и ответственности*.

Таким образом, концепция интеркультурного мира, не являясь формой разрешения интеркультурного конфликта, предстает скорее как форма этического поведения, которое, несмотря на неизбежное присутствие конфликта, ведет к мирному интеркультурному сосуществованию, строящемуся на сотрудничестве, взаимодействии, уважении, принятии и взаимопонимании. Этот процесс Хименес назвал процессом взаимной реадaptации, при котором малые (или «другие») группы включаются в большие (или принимающие) группы на условии равноправия в правах, обязанностях и возможностях, а большие принимают соответствующие идеологические, политические, институциональные, социальные изменения, обращенные на мирное взаимодействие [17].

Практический опыт интеркультурного мира описан нами в более широком исследовании [25], где освещается влияние гуманитарных программ (оздоровление несовершеннолетних, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС), на формирование белорусской иммиграции в Гранаде (Испания). Тесные интеркультурные отношения между более чем 70 000 испанских и белорусских семей (в 1996–2006 гг.) создали пространство эмоционального, аффективного, позитивного взаимодействия, сформированного на уважении, понимании, сопереживании, сотрудничестве, взаимопонимании, что привело к практическому осознанию возможности последующей интеракции в рамках интеркультурного мира.

Выводы

Третье поколение мира стремится к равновесию между культурным разнообразием посредством изучения перехода от плюрикультуры к транскультуре, через мульти- и интеркультурные отношения. С нашей точки зрения, взаимоотношения между культурами достигают наибольшего равновесия в рамках интеркультурного мира, где важную роль играет воспитание, строящееся на трех нормах/ценностях интеркультурной этики: 1) автономия/достоинство, 2) взаимность/уважение и 3) рефлексивность/ответственность. Здесь большое значение имеют диалог, уважение к разнообразию культур, признание, интеграция (включающая свободу практики родной культуры при наибольшей аппроксимации к принимающей культуре), равенство в разнообразии, критическое мышление, осознание взаимообогащения культур, предупреждение конфликта и только потом – его разрешение, погружение в другую культуру, наблюдение, сопоставление с собственной культурой, размышление и эмпатия и т. д.

Исследования, направленные на укрепление интеркультурных ценностей, сосредоточены на том, какими должны быть интер-культурные, интер-этнические, интер-конфессиональные или интерлингвистические отношения, с точки зрения конкретной практики интеркультурной интеграции в среде культурного разнообразия. Интеркультура понимается как сосуществование элементов с правом на различие в условиях равноправия. Одним из принципов интеркультурных отношений является «принцип положительного взаимодействия», подразумевающий систематическое и постепенное стимулирование, со стороны государства и гражданского общества, и создание пространств позитивного взаимодействия культур, с целью усиления взаимодоверия, взаимного признания, эффективной коммуникации, интеркультурного диалога, мирного предупреждения конфликта и сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Карпова Алена (2014). Три поколения мира // Леонов Н.И. *Социальный мир человека*. Ижевск: ERGO. С. 59-63.
- [2] Fernández Herrería, Alfonso (2003). “Una reconstrucción intercultural del concepto de paz”, En López-Barajas, E. y Bouché Peris, H. (Coords.), *La educación para una cultura de paz: problemas y perspectivas*. Madrid: Universidad Nacional de Educación a Distancia, pp. 29-54.
- [3] Bolaños Carmona, Jorge y Acosta Mesas, Alberto (2009). “Una teoría de los conflictos basada en la complejidad”, en Muñoz, Francisco A. y Molina Rueda, Beatriz (eds.), *Pax orbis. Complejidad y conflictividad de la paz*, Granada: Universidad de Granada, Eirene.
- [4] Hernández Arias, José Rafael (2011). *Filosofía de la guerra y de la paz*, Sevilla: Padilla Libros.
- [5] Giménez Pérez, Felipe (2004). “El materialismo y la paz”, *El Catoblepas, Revista crítica del presente*, Comunicación presentada a los VIII Encuentros de Filosofía en Gijón, Nº 28.
- [6] Galtung, Johan (1995). *Investigaciones teóricas. Sociedad y cultura contemporáneas*, (traducción Víctor Pina), Madrid: Tecnos.
- [7] Bilbeny, Norbert (2012). *Ética intercultural. La razón práctica frente a los retos de la diversidad cultural*, Madrid: Plaza y Valdés.
- [8] Jiménez Bautista, F.; Martínez Guzmán, V.; Fernández Herrería, A. (2004). “Paz negativa”, “Paz neutra”, “Paz positiva”, “Paz Gaia”, “Paz Interna”, “Paz Social”, en López Martínez, Mario (dir.), *Enciclopedia de Paz y Conflictos*, Granada: Universidad de Granada.
- [9] Martínez Guzmán, Vicent (2005). *Podemos hacer las paces. Reflexiones éticas tras el 11-S y el 11-M*, Bilbao: Desclée de Brouwer.
- [10] Jiménez Bautista, Francisco (2009). *Saber pacífico: la paz neutra*, Ecuador: Universidad Técnica Particular de Loja.
- [11] Galtung, Johan (2003). *Paz por medios pacíficos. Paz y conflictos, desarrollo y civilización*, Bilbao: Bakeaz, pp. 56-61.
- [12] Galtung, Johan (1995). *Investigaciones teóricas. Sociedad y cultura contemporáneas*, (traducción Víctor Pina), Madrid: Tecnos.

- [13] Muñoz, Francisco A. (ed.) (2001). *La paz imperfecta*, Granada: Universidad de Granada, Eirene.
- [14] Muñoz, Francisco A. y Molina Rueda, Beatriz (eds.) (2009). *Pax orbis. Complejidad y conflictividad de la paz*, Granada: Universidad de Granada, Eirene.
- [15] Fernández Herrería, Alfonso y López López, M^a del Carmen (2010). “La educación en valores desde la carta de la tierra”, *Revista Iberoamericana de Educación*, N° 53/4, 19 p.
- [16] Fernández Herrería, Alfonso (2015). “Teoría de la paz. Evolución del concepto de paz. Una propuesta de reconstrucción”, en *Pedagogía Social*. Aceptado para la publicación.
- [17] Giménez Romero, Carlos (2003). “Pluralismo, multiculturalismo e identidad. Propuesta de clarificación y apuntes educativos”, *Educación y futuro; revista de investigación aplicada y experiencias educativas*, N° 8, abril, pp. 9-26, CES Don Bosco-Edebé.
- [18] Николаев В.Г. (1996). *Культурология XX век. Энциклопедия*. Москва. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/373/ИНКУЛЬТУРАЦИЯ.
- [19] Учебное пособие *Введение в культурологию*, Культура и личность. Социализация и инкультурация. Культурная самоидентичность. <http://worlds-culture.ru/index.php?action=full&id=474>
- [20] Паниотова Т.С. (2014). *Культурная история Запада в контексте модернизации (XIX- начало XXI в., М.; Берлин: Директ-Медиа. С. 187-202.*
- [21] Gervilla, Enrique (1998). “Cambio cultural y educación”, en Bouché, H.; Feroso, P; Gervilla, E.; López-Barajas, E. y Pérez Alonso, P., *Antropología de la educación*, cap. VI, pp. 185-218, Madrid: Dykinson.
- [22] Bilbeny, Norbert (2012). *Ética intercultural. La razón práctica frente a los retos de la diversidad cultural*, Madrid: Plaza y Valdés.
- [23] Волков, Евгений (2008). “Не-обходимость конфликта, или Конфликт – Проблема – Человек(а)», *Конфликтология*, <http://evolkov.net/conflict/Volkov.E/Volkov.E.Confl.Probl.Man.html>
- [24] *Declaración de Lúarca sobre el Derecho Humano a la Paz* (2008), *Revista Paz y Conflictos*, N1, pp. 109-119, Granada: Universidad de Granada. http://www.ugr.es/~revpaz/documentacion/rpc_n1_2008_doc1.pdf
- [25] Kárpava, Alena (2013), *Implicaciones de los programas de acogida temporal de los menores, víctimas de la catástrofe nuclear de Chernóbyl, en el desarrollo de la inmigración ambiental bielorrusa en la provincia de Granada. Integración en el espacio de la paz intercultural*, Tesis doctoral en Cultura de Paz y Conflictos, Granada: Universidad de Granada.

Поступила в редакцию 25.01.15

Alena Kárpava

INTERCULTURAL WORLD. CONCEPTUAL APPROXIMATION

Intercultural world, which represents one of the components of the "third generation" of the world, is a theme which has been very little studied, despite the quantity of research dedicated to the analysis of interculturality. On the basis of in-depth analysis of various bibliographical sources focused on learning world issues and interculturality, the author presents her own perception of the concept of intercultural world. This is considered through the understanding of the following terms: interculturality, a-, en-, in-culturation, relation between intercultural, social, ecologic and internal worlds, and through the implementation of three procedural rules of intercultural ethics. From the practical point of view, intercultural world is seen not so much as a mean of resolving a conflict, but as one of the possible means of its prevention.

Keywords: intercultural world, intercultural ethics, third generation of world.

Алена Карпова,
Доктор в Мире и Конфликте
Научная группа «Эмерджентные ценности,
социальная педагогика и образовательная политика»
Университет Гранады, Испания
18071, Испания, Гранада, Картуха
E-mail: elenatraduce@hotmail.com, elenak@correo.ugr.es

Dr. Alena Kárpava
Institute of the Peace and the Conflicts
Research group “Emergent values, Social Pedagogics
and educational policy”
Granada University
Campus de Cartuja s/n. 18071, Granada (Spain)
E-mail: elenatraduce@hotmail.com, elenak@correo.ugr.es